

УДК 811.111'25:821.161Гоголь

**ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ ГОВОРЯЩИХ ИМЕН
Н. В. ГОГОЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

**SEMANTICS AND PRAGMATICS OF N. V. GOGOL'S
CHARACTONYMS IN TRANSLATION INTO ENGLISH**

Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилина

N. Yu. Shugaeva, N. V. Kormilina

*ФГБОУ ВПО «Чуваши́ский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В данной статье на материале произведений Н. В. Гоголя рассматриваются особенности передачи семантики и прагматики говорящих имен в переводе с русского языка на английский. В статье дается семантический анализ говорящих имен собственных с привлечением экстралингвистического компонента и доказывается необходимость передачи значения говорящих имен при помощи переводческой записки и пояснения переводчика. Обосновывается роль контекста при передаче значения говорящих имен, демонстрируется, как ключевые качества героев и возникающие на их основе ассоциации раскрываются в контексте.

Abstract. Peculiarities of realization of semantics and pragmatics of charactonyms (speaking names) in translation from Russian into English are considered in the article on the material of N. V. Gogol's literary works. The semantic analysis of charactonyms with consideration of extralinguistic component is given in the article and the need for translation of the meaning of the charactonyms with the help of the translator's note or explanation is given in the article. The role of the context in the translation of charactonyms is proved. The authors show the ways the key characteristics of the characters and associations connected with them are realized in the context.

Ключевые слова: *говорящие имена, семантика говорящих имен, контекст, семантический анализ, прагматика.*

Keywords: *charactonyms (speaking names), semantics of speaking names, context, semantic interpretation, pragmatics.*

Актуальность исследуемой проблемы. Поиск путей передачи семантики говорящих имен собственных является важной переводческой проблемой, поскольку существующие традиционные подходы к переводу говорящих имен часто приводят к искажению и неполному прочтению оригинального текста. В связи с этим определяется необходимость применения контекстуального анализа и компонентного анализа значения имени для передачи семантики и прагматики говорящих имен при переводе.

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» и «Ревизор», а также их переводы на английский язык. В ходе анализа использованы переводы поэмы «Мертвые души», выполненные Ч. Дж. Хогартом [12], Д. Рейфилдом [10], Р. Пивером и Л. Волохонской [11], а также пе-

ревод комедии «Ревизор» Томаса Зельцера [13]. Нами были использованы сопоставительный анализ переводов как метод лингво-переводческого исследования, метод контекстуального анализа, а также компонентный анализ значения слова как метод исследования значения говорящих имен.

Результаты исследований и их обсуждение. Художественное произведение можно назвать «особой сферой функционирования имен собственных, так как только в художественном тексте они соотносены с двумя действительностями – реальной и изображаемой, и только в тексте они перестают быть исключительно назывными. Наличие контекста и изображаемой действительности приводит к тому, что читатель заново воссоздает ассоциативные связи слов, переосмысливает семантику имен собственных» [6, 238]. Нередко совершенно обычная и реально существующая фамилия в контексте художественного произведения «говорит», т. е. сообщает некую дополнительную информацию о герое. Говорящими мы называем имена персонажей художественного текста с уловимой внутренней семантикой, несущие характеристику того человека, к которому они относятся.

Лингвисты высказывают разные точки зрения на перевод говорящих имен. Так, например, Н. Галь утверждает, что всякое значимое имя требует перевода и настаивает на том, что фамилию героини «Ярмарки тщеславия» следует перевести не как Шарп, а как Востр [3]. В то же время болгарские ученые С. И. Влахов и С. П. Флорин пишут, что неверно стремиться перевести каждое говорящее имя, а переводить необходимо только то, которое в случае отсутствия передачи лексического значения нарушит понимание текста [2].

Мы считаем, что при поиске адекватного перевода говорящего имени переводчик должен проанализировать значение имени в оригинале, включая все исходные ассоциации. Не следует забывать о том, что «содержание слова – это не только целостное представление о том или ином аспекте действительности, но и совокупность деталей, признаков и характеристик, «наполняющих» это представление» [1, 27].

Особенности передачи лексического значения говорящего имени, на наш взгляд, напрямую зависят от типа имени. В ряде случаев можно удачно применять комбинированный способ перевода, при котором переводится только корень говорящей фамилии, при этом ее суффикс, являющийся маркером национальной принадлежности имени, остается неизменным [8]. Данный способ применим в том случае, если имеет место совпадение ассоциаций компонентов имени в русской и английской лингвокультурах.

В говорящих именах с первичной ассоциацией (имена, в которых содержится явно уловимая ассоциация имени со словом, которое является отправной характеристикой действующего лица) лексическое значение легко поддается обнаружению [8]. В произведениях «Мертвые души» и «Ревизор» эта группа представлена следующими фамилиями: *Хлопов, Гибнер, Ноздрев, Собакевич, Краснонос, Абдулин* и другие.

Лука Лукич Хлопов олицетворяет холопский тип характера, что подчеркивается фамилией Хлопов – от *хлоп-холоп*. Имя Лука усиливается отчеством Лукич и соответственно воспринимается как «лукавый, обманщик». В предисловии к своему переводу комедии «Ревизор» Томас Зельцер дает описание отдельных героев, но имя Луки Лукича Хлопова никак не поясняется и дается в транслитерации «Luka Lukich» [13]. Единственным вариантом передачи значения в данном случае мы видим описание характера в переводческой записке.

В основе фамилии *Ноздрев* лежит корень «*ноздр-*», производное от «*ноздри*», «*ноздри*». Фамилия образована при помощи фамильного суффикса *-ев*. Фамилия *Ноздрев*

соотносится с рядом присущих российской действительности пословиц и поговорок: «*совать нос не в свое дело*», «*любопытной Варваре нос оторвали*», «*остаться с носом*», «*держат нос по ветру*». В «Мертвых душах» Ноздрев представляет собой разбитного малого, который никогда не унывает – *держит нос по ветру*, несмотря на то, что его часто «тузят» его же товарищи по игре в карты, следовательно, порой он *остаётся с носом*, но самой главной чертой Ноздрева является то, что он очень *любопытен*.

Фамилия *Ноздрев* в переводе Ч. Дж. Хогарта – *Nozdrev*, Р. Пивера, Л. Волохонской – *Nozdryov*, Д. Рейфилда – *Nozdriov*.

В первом случае фамилия переведена транслитерацией, во втором и третьем – транскрипцией, однако во всех трех случаях связь фамилии с ее лексической составляющей теряется, не передаются также и связи экстралингвистические. Семантический анализ слова подтверждает, что в данном случае при переводе будет целесообразнее сделать акцент не на том, что в основе фамилии лежит слово «*ноздря*», а передать ссылку фамилии на слово «*нос*» (лексический компонент имени), а также на специфику экстралингвистической составляющей для носителей русской культуры. Мы считаем, что следующие английские пословицы и поговорки вполне передают сущность Ноздрева – «*to have a nose for something*», «*Cut off your nose to spite your face*», «*He that has a great nose thinks that everybody is speaking of it*». Здесь очень важно при переводе сохранить как можно большее сходство в звучании и написании фамилии, поэтому в данном случае мы сохраним не только суффикс фамилии, но и ее общее звучание. Вариант перевода комбинированным способом – *Nosedrev*. На наш взгляд, такой вариант перевода способствует сохранению лексического и экстралингвистического компонентов фамилии благодаря ассоциации со словом «*nose*» и пословицами, связанными с ним.

Фамилия *Краснонос* образована путем сложения основ от словосочетания «*красный нос*». Для представителя русскоязычного мира человек с красным носом неизменно ассоциируется с чрезмерным потреблением алкогольных напитков. Поэтому писатель, скорее всего, рисует образ коллежского асессора, которому присущ такой порок. Единственное, что становится понятным из контекста, – это то, что *Краснонос* является персонажем отрицательным: «Я человек хоть и дрянной, и картежник, и все что хотите, но взятков брать я не стану. Мне не ужиться с Красноносовым да Самосвистовым» [5].

Фамилия *Краснонос* в переводе Р. Пивера, Л. Волохонской имеет форму *Rednoser*, Д. Рейфилда – *Krasnonosov*, Ч. Дж. Хогарта – *Krasnonosov*. Д. Рейфилд и Ч. Дж. Хогарт передают говорящее имя транскрипцией, при этом однозначно происходит потеря собственно лексической составляющей значения фамилии. Р. Пивер и Л. Волохонская передают собственное имя персонажа через кальку. При этом поверхностное значение фамилии становится понятно читателю, однако глубинное, экстралингвистическое значение либо не передается совсем, либо искажается, потому что в современном английском языке словосочетание «*red nose*» практически стало эквивалентом «*клоунского носа*». Вариант перевода комбинированным способом будет выглядеть следующим образом: *Rednosev* – мы калькировали словосочетание «*красный нос*», а окончание фамилии *-ов* сократили до *-v*, так как эта согласная в сочетании с конечной гласной слова «*nose*» образуют другое окончание русской фамилии *-ev*, которое также передает национальную принадлежность фамилии. Мы пришли к выводу, что лучше передать часть той семантики, которая была заложена в имя: при переводе фамилии *Rednosev* происходит передача лексической составляющей, и даже ложная ассоциация с клоуном не может сильно повредить, так как во многих английских устойчивых словосочетаниях клоун

предстает в невыгодном свете – «*Don't make me clown*», тем более что характер персонажа в поэме не раскрывается полностью, о нем можно сказать лишь то, что он не принадлежит к числу героев, наделенных положительными качествами.

Фамилия *Собакевич* образована от корня «*собак-*» прибавлением суффикса фамилии *-евич*. В русскоязычной действительности слово «*собака*» ассоциируется со следующим рядом пословиц и фразеологических оборотов: «*собаку съел*», «*собачья жизнь*», «*собачиться с кем-либо*», «*в такую погоду хороший хозяин даже собаку на улицу не выгонит*». Слово «*собака*», если оно относится к человеку, несет в себе отрицательную коннотацию.

Фамилия *Собакевич* в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму *Sobakevitch*, Р. Пивера, Л. Волохонской – *Sobakevich*, Д. Рейфилда – *Sobakevich*. Ч. Дж. Хогарт передает фамилию транслитерацией, Р. Пивер и Л. Волохонская, а также Д. Рейфилд пользуются при передаче имени транскрипцией. Оба способа передачи имени в данном случае равнозначны, они позволяют сохранить звучание имени, но лексический и экстралингвистический компоненты при этом не передаются.

Мы считаем, что в английском языке в целом слово «*dog*» связано с таким ассоциативным рядом, который соотносится с характером *Собакевича* («*a good dog deserves a good bone*», «*every dog is a lion at home*», «*love me, love my dog*», «*black dog*»). Исходя из этого, комбинированный способ перевода можно считать целесообразным – *Doggevich*. При передаче комбинированным способом мы переводим корень фамилии и сохраняем ее суффикс, удваиваем *g* для того, чтобы не изменилось чтение согласной буквы перед гласной буквой *e*. На наш взгляд, такой перевод фамилии позволяет сохранить семантику говорящего имени, национальную специфику его звучания, а также осознание того, что фамилия вымышленна.

Таким образом, перевод говорящих имен, характеризующих персонажа через его внешность, в произведениях Н. В. Гоголя строится на том, что характеристика через внешность осуществляется посредством связи между словом-основой фамилии и экстралингвистическим национальным компонентом. Для перевода говорящего имени необходимо определить экстралингвистическую составляющую имени, а затем подобрать английский вариант слова, который, в свою очередь, создаст связь между ним и соответствующим явлением английской действительности, если такое имеется.

В основе говорящих имен, характеризующих персонажа через его действия, находятся фамилии, которые были образованы от глагола или глагольного словосочетания. При этом глагол, который лег в основу фамилии, в достаточной мере раскрывает сущность действующего лица. В поэме «Мертвые души» данная группа говорящих имен представлена следующими фамилиями: *Леницин*, *Манилов*, *Плюшкин*, *Кислородов*, *Самосвистов*, в пьесе «Ревизор» – это *судья Ляпкин-Тяпкин*, *Хлестаков*, *Шпекин*, *Держиморда* и другие [4]. Фамилия *Леницин* образована от глагола «*лениться*», при этом произносительный вариант слова – «*леница*» – удачно наложен на суффикс русской фамилии *-цин* (например, *Лисицин*). В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской фамилия *Леницин* появляется в форме *Lenitsyn*, Ч. Дж. Хогарта – *Lenitsyn*, Д. Рейфилда – *Lenitsyn*. Во всех трех случаях фамилия переведена транскрипцией, при этом лексический компонент утерян. Что касается экстралингвистического компонента, то он также не передается, ощущается лишь национальная принадлежность фамилии. Можно удачно перевести данную фамилию путем сочетания английского прилагательного «*lazy*» и конечного буквосочетания фамилии «*-nitsyn*» – *Lazynitsyn*. На наш взгляд, такой перевод говорящей фамилии позволяет одновременно передать семантику имени собственного и сохранить его национальный колорит.

Фамилия *Манилов* созвучна с глаголом «манить», по звучанию она очень мягкая, наличие ударной буквы «и» словно заставляет говорящего улыбнуться. Возможно, фамилия образована Н. В. Гоголем от диалектного слова «манила», имеющего целый спектр значений: «тот, кто манит (обнадеживает, обещает), но обманывает, водит на посулах; тот, кому что-то чудится, мерещится, видится; обманщик, надуватель; льстивый угодник» [7]. Помимо того, что само по себе слово «манить» имеет отрицательную коннотацию – обещать, но не выполнить обещанного, в данном случае сложно выделить экстралингвистическую составляющую говорящей фамилии. Фамилия *Манилов* в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму *Manilov*, Р. Пивера, Л. Волохонской – *Manilov*, Д. Рейфилда – *Manilov*. Во всех трех переводах фамилия передана транскрипцией. На наш взгляд, данный перевод можно считать приемлемым, так как связь между фамилией и характером персонажа носит лишь поверхностный характер. Начало фамилии «*mani*» на ассоциативном уровне соотносится с английским словом «*many*», которое часто имеет отрицательную коннотацию, например, в пословицах: «*Too many cooks spoil the broth*», «*Many a fine dish has nothing on it*», «*Many a good cow has a bad calf*», «*Many a good father has but a bad son*».

При попытке перевести данную фамилию комбинированным способом у нас возникло два варианта ее передачи: первый – более естественный и близкий к оригиналу: *Manylov* (такой выбор уже был нами обоснован выше), и второй – более близкий к калькированию: *Temptilov*. Во втором случае передача строится на переводе основы фамилии «манить» глаголом «*to tempt*» и добавлением конечного буквосочетания фамилии.

Фамилия *Плюшкин* имеет сильную ассоциацию со словом «плюшка» – «булочка из сдобного теста». Такая ассоциация, на первый взгляд, не несет в себе никакого смысла и кажется не совсем верной; однако, если провести более глубокий анализ, то окажется, что фамилию также можно соотнести со словом «плюхаться» – грузно сесть, упасть, а также с глаголом «плющить» – изменять форму посредством сильного давления.

Фамилия *Плюшкин* в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму *Plushkin*, Р. Пивера, Л. Волохонской – *Plyushkin*, Д. Рейфилда – *Pliushkin*. Ч. Дж. Хогарт транслитерирует фамилию, т. е. передает ее упрощенный вариант, Р. Пивер, Л. Волохонская, а также Д. Рейфилд применяют транскрипцию. Вариант передачи говорящего имени Ч. Дж. Хогартом является менее удачным, так как не только искажает оригинальное произношение фамилии, но и приводит к тому, что у читателя возникают ложные ассоциации фамилии со словом «*plush*» – «плюш, ворсистая ткань». Транскрибированные варианты перевода фамилии также не передают лексическую составляющую фамилии, однако позволяют сохранить национально-языковую принадлежность говорящего имени. Данную фамилию можно передать комбинированным способом, при этом перевести глагол «плющить», от которого произошла фамилия, глаголом «*to press*» и добавить конечное буквосочетание фамилии *-kin* – *Presskin*. На наш взгляд, такой перевод передаст лексический компонент имени, при этом сохраняя принадлежность фамилии к русскоязычному миру.

Фамилия *Самосвистов* образована от словосочетания «сам свистит». Фамилия может быть соотнесена со следующим значением слова «свистеть» – обманывать, лгать; со значением фразеологического оборота «свистеть в дудку» – лгать, врать; а также со словом «свистнуть» – «украсть». Н. В. Гоголь описывает Самосвистова как человека, который мог бы быть хорош на военном поприще, «пробраться сквозь непроходимые, опасные места <...> и украсть у неприятеля пушку» [5], однако такой сферы деятельности ему не представилось, и он просто «пакостил и гадил» высшему начальству [5].

Фамилия *Самосвистов* в переводе Ч. Дж. Хогарта имеет форму *Samosvitov*, Р. Пивера, Л. Волохонской – *Samosvistov*, Д. Рейфилда – *Samosvistov*. Р. Пивер и Л. Волохонская, Д. Рейфилд передают говорящее имя путем транскрипции, перевод имени Ч. Дж. Хогартом также можно было бы считать транскрипцией, за исключением того, что в фамилии пропущена одна буква *s* – *Samosvitov*. Мы считаем, что данная фамилия так же, как и остальные фамилии, характеризующие персонаж через действие, может быть переведена комбинированным способом. При этом мы сохраним начальное и конечное звучание фамилии, переводя на английский язык только слово «свистеть», – *Samowhistlev*. На наш взгляд, английский глагол «*whistle*» в некоторой мере может передать отношение Самосвистова к начальству – «*Let someone go whistle*», а также его отношение к жизни – «*whistle for a wind*», «*whistle in the dark*» [9].

Среди говорящих имен Н. В. Гоголя можно выделить имена с ярко выраженной экспрессией [8]. К этой группе мы относим имена, которые настолько не похожи на обычные фамилии, что их комический характер усиливается вдвое: *Дырка*, *Яичница*, *Петух*, *Коробочка*, *Земляника*, *Пробка*.

Фамилия *Петух* у носителя русского языка вызывает образ кичливого, вспылчивого и не слишком умного человека – «драчливый петух», «разодеться как петух», «петь петухом», «кричать петухом». Данное говорящее имя образовано без применения каких-либо окончаний, указывающих на то, что это фамилия. Н. В. Гоголь называет свой персонаж не *Петухов*, *Петухин*, *Петуховский*, *Петушинский* (и этот список может быть продолжен), а именно *Петух*. Кроме того, полное имя персонажа *Петр Петрович Петух* является собой своего рода тавтологию, так как, во-первых, имя повторяет отчество, а во-вторых, имя и фамилия соотносятся друг с другом через слово «Петя», которое является сокращением как имени *Петр*, так и слова «петух». Перевод фамилии *Петух* Ч. Дж. Хогартом – *Petukh*, Р. Пивером, Л. Волохонской – *Petukh*, Д. Рейфилдом – *Petukh*. В первом случае фамилия переведена транскрипцией, во втором и третьем – транслитерацией. Мы считаем, что, как и в случае с переводом фамилии *Коробочки* (который будет рассмотрен ниже), транскрибирование или транслитерация не в силах передать тот комический эффект, который присутствует в оригинале, поэтому, вероятно, вполне сообразно применение такого способа перевода, как калькирование.

Интерес вызывает и фамилия *Земляника*. Фамилию попечителя больниц, приютов, домов для престарелых Артемия Филипповича Земляники, «человека толстого, но плута тонкого», можно понимать определенно метафорически – «услужливый, слащавый, сахарный проныра» [4]. В переводе дается транслитерация *Zemlyanika*, которая не передает суть значения говорящего имени и те ассоциации, которые возникают у читателей оригинала. Пояснение к имени в списке героев пьесы «*the Superintendent of Charities*» дает лишь тонкий намек на связь фамилии с родом деятельности героя, однако суть говорящего имени потеряна. Здесь был бы более уместен перевод имени «*Strawberry*» или пояснение имени в переводческом комментарии, указывающее на все ассоциации, возникающие у русскоязычного читателя. Например: «A very fat, slow and awkward; but for all that a sly, cunning scoundrel. He is very obliging and officious» [13].

Особой группой говорящих имен являются имена со *вторичными косвенными ассоциациями*. Речь идет о говорящих именах, которые вызывают у читателя определенные ассоциации, однако конкретные ассоциативные значения выделить сложно [8]. Эта группа имен в поэме «Мертвые души» является самой многочисленной, к ней относятся такие фамилии, как *Чичиков*, *Хлобуев*, *Муразов*, *Ханасарова*, *Маклатура*, *Бетрищев* и другие.

Фамилия *Хлобуев* созвучна со словами «охламон», «хлопотать», окончание «обуев» наводит на мысль о глаголе «обуть», который ассоциируется с рядом фразеологических оборотов: «обуть (из сапог) в лапти», «обуть на обе ноги», что для русского человека означает «обмануть», «надуть». Ассоциации, которые вызывает данная фамилия, полностью соотносятся с образом персонажа: *Хлобуев* – обнищавший помещик, едва держащийся на плаву, который давно уже потерял все свое состояние, и все это произошло по его собственной вине, то есть он не кто иной, как «охламон». Мы можем предложить следующие варианты перевода фамилии *Хлобуев*: *Dupeabuev*, *Foolobuev*.

Перевод имени Ч. Дж. Хогартом имеет форму *Khlobuev*, Р. Пивером и Л. Волохонской – *Khlobuev*, Д. Рейфилдом – *Khlobuev*. Во всех трех переводах поэмы говорящее имя-ассоциация передается одинаково – транскрибируется. Транскрипция удачно передает национальную принадлежность фамилии, однако абсолютно не передает тонкой ассоциативной линии между фамилией и образом персонажа, которую создает писатель.

Потери прагматической составляющей значения, которые имеют место при транскрибировании говорящего имени, можно восполнить вне контекста повествования за счет пояснения значения и некоторых фактов языковой действительности в сноске или записке переводчика. В переводческой записке также могут присутствовать и второстепенные значения, заложенные в основе имени, так как они вызывают определенные ассоциации у носителей языка-источника. Так, например, при переводе фамилии *Самосвистов* как *Selfwistler*, авторам перевода Р. Пиверу и Л. Волохонской необходимо было также пояснить второстепенное значение слова «свистеть» в русском языке (обмануть, украсть).

Примером частичной передачи значения имени при переводе является гибридное заимствование, использованное Ч. Дж. Хогартом при переводе имени *Григорий Доезжайне-Доедешь* [5]. Ч. Дж. Хогарт использует перевод *Grigori Goiezhai-ne-Doiedesh* [12], в котором часть фамилии дается в переводе, часть транслитерируется.

Раскрыть семантику говорящих имен очень важно, потому что зачастую имена являются единственным средством создания комического эффекта и парадокса, а также несут в себе некую экстралингвистическую информацию, которую необходимо донести до англоязычного читателя.

Из трех проанализированных нами переводов поэмы «Мертвые души» только в одной записке переводчика – Ричарда Пивера – было уделено внимание говорящим именам и тем ассоциациям, которые они имеют в русском языке. Р. Пивер пишет, что многие гоголевские имена имеют свое значение или предполагают наличие такового: «Gogol plays with names in several other ways. Sometimes perfectly ordinary names become amusing when put together. So it is with Nozdryov's fellow carousers *Potseluev* (from "kiss") and *Kuvshinnikov* (from "jug"), as also with the dishonest clerks in volume 2 – *Krasnonosov*, *Samosvistov*, and *Kisloyedov* (Rednosser, *Selfwhistler*, and *Soureater*)» [11]. Р. Пивер характеризует около десяти имен, его характеристика кратка и выглядит следующим образом: «*Sobakevich*, *Mikhail Semyonovich*: comes from *sobaka*, "dog"» [11], «*Korobochka*, *Nastasya Petrovna*: her family name means "little box"».

Р. Пивер охватывает не только лексическую сторону русских говорящих имен и фамилий, он также уделяет некоторое внимание их произносительным качествам, звучанию. Например, переводчик делает достаточно интересное замечание по поводу того, как звучит фамилия помещика *Манилова*: «*Manilov* (no first name or patronymic): comes from *manit*, "to lure, to beckon." In sound it is moist lipped, soft, and gooey» [11]. Но, очевидно, переводчик не вдается в подробности коннотативного значения слова «собака», не учитывает ассоциаций, возникающих при упоминании имени «Коробочка», и не приводит различные фразеологиз-

мы, связанные с этим словом, которые являются базисными для восприятия имени русскоязычным читателем. Переводчику не всегда удастся найти коннотации, заключенные в том или ином имени. Так, про говорящую фамилию помещика Плюшкина он пишет следующее: «... seems, on the other hand, to have no specific connotations». Не просматриваются исходные ассоциации и в объяснении фамилии Ноздрев: «Nozdryov (no first name or patronymic): comes from *nozdrya*, “nostril”, and is suggestive of all sorts of holes and porosities» [11].

На наш взгляд, пояснение значения имени может быть сделано либо в переводческой записке, либо в сноске на странице, где имя встретилось впервые. Можно предложить пояснение имен в прилагаемом словаре говорящих имен, встречающихся в тексте. Мы считаем, что пояснение имени должно включать перевод лексического компонента, характеристику его звучания, а также сведения экстралингвистического характера. Например: *Petukh Piotor Petrovich*: surname comes from the Russian word «petukh» that means «cock», sounds very unusual and comical, because does not resemble ordinary Russian surnames; full name is tautological – both «petukh» and Piotor have common pet name Petya, Petrovich means a son of Piotor.

Помимо переводческой записки или сноски важную роль в раскрытии значения говорящего имени играет контекст. Суть нашей идеи заключается в переносе ассоциативных связей между именем и характером персонажа на ассоциации между контекстом описания персонажа и его характером. То есть необходимо вычленивать то значение, которое заключается в говорящем имени, а затем при переводе контекста, раскрывающего образ персонажа, стараться подбирать такие слова, которые бы являлись ассоциативной связкой между именем и образом, то есть вызвали бы точно такие же ассоциации, как и само говорящее имя. Продемонстрируем применение данного приема при переводе контекста, в котором раскрывается характер *Коробочки*.

Современный читатель не сразу понимает, что несет в себе имя *Коробочка*, так как коробка для нас – это предмет, изготовленный из картона, однако в то время, когда жил и творил писатель, коробки изготавливались из дерева. Если человека сравнивают с чем-то деревянным, то намекают на тугость его соображений, твердолобость – «туп, как бревно», «глуп, как пень».

1) Оригинал. «Ну, баба, кажется, *крепколобая*» [5]. Ч. Дж. Хогарт: «She seems a truly obstinate woman» [12]. Р. Пивер и Л. Волоховская: «Well, the woman seems a bit thickheaded» [11]. Д. Рейфилд: «We really do have a thickheaded old cow here» [10].

На наш взгляд, для перевода слова «крепколобая» более уместным является слово «thickheaded», так как это прилагательное соотносится с английскими фразеологическими оборотами «thick as two short planks», «thick as a plank», где слово «plank» прокладывает параллель между деревянной коробкой и людской твердолобостью.

2) Оригинал. «Эк ее, *дубинноголовая* какая» [5]. Ч. Дж. Хогарт: «What a blockhead of a creature!» [12]. Р. Пивер и Л. Волоховская: «Bah, what a blockhead!» [11]. Д. Рейфилд: «Damn her, she really has a skull of oak» [10].

Ч. Дж. Хогарт, Р. Пивер, Л. Волоховская переводят слово «дубинноголовая» словом «blockhead», что с лексической точки зрения совершенно правильно, однако мы считаем, что перевод Д. Рейфилда в большей степени способствует не только раскрытию образа персонажа, но и передаче той ассоциации, которую Н. В. Гоголь вложил в имя героини. Словосочетание «skull of oak» приводит нас к дереву, материалу, из которого изготавливаются коробки, а следовательно, восполняются ассоциативные связи между говорящим именем героини и ее характеристикой.

3) Оригинал. «Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная *Коробочка*. Как *зарубил* что себе в голову, то уж ничем его не пересилить» [5].

Ч. Дж. Хогарт: «Yet he need not have flown into such a passion. More than one respected statesman reveals himself, when confronted with a business matter, to be just such another as Madam Korobotchka, in that, once he *has got an idea into his head*, there is no getting it out of him» [12].

Р. Пивер и Л. Волоховская: «However, Chichikov need not have been angry: a man can be greatly respectable, even statesmanly, and in reality turn out to be a perfect Korobochka. Once he gets a thing stuck in his head, there's no overcoming him» [11].

Д. Рейфилд: «In fact, Chichikov's anger was futile: you might meet someone much respected, even a statesman, who turns out to be an utter Korobochka. Such people have something *ingrained* in their heads that there is no way you can dislodge it» [10].

Из приведенных примеров видно, что ассоциативная параллель между упрямством, несообразительностью и деревянной коробкой осуществляется за счет таких слов, как «крепколобая», «дубинноголовая» и «зарубить» – не просто вбить в голову, не зарубить на носу, а «зарубить в голову» – писатель намеренно употребляет это слово в данном контексте и формирует глагольную метафору.

Переводы Ч. Дж. Хогарта и Р. Пивера, Л. Волоховской нельзя назвать неверными, напротив, они достаточно четко передают суть идеи, хотя и не передают той экспрессии, которая присутствует в оригинале. Что касается перевода Д. Рейфилда, то глагол «to ingrain», с помощью которого переводчик передает слово «зарубить», имеет несколько значений. В переносном смысле глагол означает «фиксировать в уме», а в одном из буквальных смыслов слово тесно связано с деревом, например, оно входит в названия многих фирм по изготовлению деревянной мебели (Ingrained Wood Studios, Ingrain Wood Countertops, Ingrain Wood Crafting). В англо-русских словарях нет соответствия для перевода именно этого значения, но, проанализировав контексты употребления слова, мы пришли к выводу, что его можно перевести как «оснащать деревом». Таким образом, можно сделать вывод, что переводчику удастся передать те ассоциации, которые писатель вложил в имя, через перевод контекста, раскрывающего характер персонажа.

Примером удачной передачи смысловых ассоциаций является перевод Ч. Дж. Хогартом контекста описания образа Манилова «Outwardly he was presentable enough, for his features were not wanting in amiability, but that amiability was a quality into which there entered too much of the sugary element, so that his every gesture, his every attitude, seemed to connote an excess of eagerness to curry favour and cultivate a closer acquaintance» [12]. В центре возникающих ассоциаций здесь прилагательное *sugary* (*сахарный, слащавый*).

К сожалению, примеры переноса ассоциативных связей между именем и характером персонажа на ассоциации между контекстом описания персонажа и его характером редки, можно сказать, единичны. Не каждый переводчик готов с крайней дотошностью подходить к анализу текста, когда всегда можно пойти более простым путем и раскрыть говорящее имя вне контекста – в сноске или переводческой записке. Тем не менее, на наш взгляд, ассоциативные связи между именем и характером персонажа можно трансформировать в связи между контекстом и характером персонажа. Трансформации такого рода, как мы убедились, благоприятно влияют на перевод. Во-первых, в некоей мере происходит компенсация потерь при передаче говорящих имен беспереводными способами, такими как транскрипция и транслитерация. Во-вторых, что тоже немаловажно, благодаря данным трансформациям перевод становится более глубоким за счет передачи экспрессии, содержащейся в оригинале.

Резюме. В данной статье была показана необходимость семантического анализа говорящих имен с целью выявления тех ассоциаций и элементов лексического значения, которые составляют основу образа. Можно сделать вывод о том, что в ряде случаев, как правило, при совпадении ассоциаций, вызываемых именем, возможен комбинированный перевод или перевод при помощи гибридного заимствования. Однако наиболее достоверно суть значения говорящего имени может быть передана в сноске или переводческой записке. Передача значения имени через пояснительную записку позволяет донести до читателя максимальный объем информации. Большое значение также придается контексту повествования, в котором раскрываются характеристики говорящего имени. При передаче образов, стоящих за говорящими именами, переводчику следует максимально точно передавать ключевые качества героев, раскрывающие суть имен и возникающие на их основе ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берестнев, Г. И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте : учеб. пособие / Г. И. Берестнев. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – С. 27.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 2000. – 343 с.
3. Галь, Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков» / Н. Галь. – 5-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 2001. – 368 с.
4. Гоголь, Н. В. Ревизор / Н. В. Гоголь. – М. : Детская литература, 2013. – 128 с.
5. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Азбука, 2012. – 352 с.
6. Носова, А. Н. Проблема передачи говорящих имен в английских переводах Н. В. Гоголя / А. Н. Носова, Н. Ю. Шугаева // Вопросы филологии и переводоведения в социокультурном контексте : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Кормилини, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 237–241.
7. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. – М. : Русские словари, 2000. – 404 с.
8. Шугаева, Н. Ю. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Гоголя / Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилини // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4 (84). – С. 152–160.
9. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ldoceonline.com/>
10. Gogol, N. Dead Souls / N. Gogol ; translation by Donald Rayfield. – New York : New York Review Books, 2012. – 432 p.
11. Gogol, N. Dead Souls / N. Gogol ; translation by Larissa Volokhonsky, Richard Pevear. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. – 423 p.
12. Gogol, N. Dead Souls [Электронный ресурс] / N. Gogol ; translation by C. J. Hogarth. – Режим доступа : http://en.wikisource.org/wiki/Dead_Souls
13. Gogol, N. The Inspector-General [Электронный ресурс] / N. Gogol ; translation by Thomas Seltzer. – Режим доступа : http://www.gutenberg.org/files/3735/3735-h/3735-h.htm#link2H_4_0007